

Вселенная принадлежит к культиваторам, высшей форме живых существ. И наивысшая мечта всех культиваторов - достигнуть вершины культивирования, стоять на самой вершине Вселенной и с презрительной улыбкой смотреть на творение. В обширной вселенной существует планета под названием «Врата Дракона». Планета получила это имя из-за огромного количества культиваторов, которые покинули планету, и в конечном итоге превратилась в мощную, порождающую легенду о том, что планета похожа на врата дракона. Можно было либо покинуть планету, либо стать драконом, либо остаться на планете и быть карпом.

Один из континентов на планете Врат Дракона, Континент Падшего Облака, был разделен между пятью великими кланами, кланом Цин, кланом Чжао, кланом Хуан, кланом Тянь и кланом Бай. В той части континента, которая принадлежала к клану Цин, был город, в котором размещалась ветвь рода Цин, город зеленых рек. Город зеленых рек, как следует из названия, был окружен несколькими небольшими реками, которые текли со светло-зеленой водой.

Источником всех этих рек является такая высокая гора, что она пронзала облака. Помимо рек, которые стекают по горам, был также обширный лес, окружающий гору, где обитали бесчисленные демонические звери и травы, которые можно считать сокровищами, если они достаточно сильны, чтобы их приобрести.

Поскольку в городе была ветвь клана Цин, в город приходило много посетителей, что придавало ему очень разнообразный облик. Некоторые здания были сделаны из камня, некоторые из дерева, другие были сделаны из льда или земли, в зависимости от того, какой элемент использовал культиватор. Город был, как правило, очень оживленным, но сегодня весь город полностью молчал, большинство людей были слишком напуганы, чтобы даже громко дышать.

В самом центре города были установлены большие леса, массивная толпа людей, окружавших его и ожидающих с замиранием сердца. На небольшом расстоянии позади лесов стояла экстравагантная зеленая пагода с девятью историями, и едва ли можно было увидеть нескольких людей, стоящих на самом высоком этаже пагоды, глядя на леса с равнодушными и холодными взглядами.

Толпа, окружающая леса, внезапно расступилась, открыв путь прямо к лесам. Четверо людей медленно пробирались по тропинке, были двое мужчин, женщина и мальчик, которому было чуть больше 10 лет. Один из мужчин и женщина держали в руках мальчика, а другой мужчина шел немного позади.

Женщина была несколько высокой и имела гладкую кожу, прозрачные голубые глаза, вишневые красные губы и длинные черные волосы, которые были аккуратно связаны. У мужчины, держащего ее руку, была прочная фигура, которая выглядела так, будто она была вырезана из камня, несколько загорелая кожа, короткие коричневые волосы и глубокие черные глаза. У мальчика между ними были короткие черные волосы, гладкие и тонкие черты лица и кожа, а также глубокие зеленые глаза, которые были красными от слез. Человек, идущий позади них, выглядел немного старше, его кожа немного сморщилась. У него были длинные каштановые волосы, опущенные черные глаза и белая борода.

Группа остановилась перед ступенями до лесов, мужчина и женщина отпустили руки мальчика. Они опустились на колени перед ним, каждый положил руки на плечи. Мужчина глубоко вздохнул, надел яркую улыбку и любящим взглядом посмотрел на мальчика.

«Чен"ер, ты должен убедиться, что внимательно слушаешь то, что говорит тебе дядя Сян, хорошо? Ты также должен хорошо позаботиться о том, что мы дали тебе, это поможет тебе быть в безопасности, если что-нибудь случится. Не забывай быть прилежным в своем обучении, твой талант - только средний, поэтому тебе нужно больше работать, чем кому-либо другому, чтобы добиться успеха ».

Человек, Цин Фэн, погладил ножны, которые висели на талии мальчика, когда он заговорил. В этих ножнах был нож, который они дали ему всего несколько дней назад, и надеясь, что он спасет его, когда он столкнется с опасностью. Мальчик быстро кивнул головой, слезы текли из его глаз. Женщина, Цин Лан, протянула другую руку, вытирая слезы, когда она говорила ему мягким голосом.

«Мой сын ... ты не должен плакать, ты должен оставаться сильным. Скажи мне, кто ты?»

Мальчик сделал все возможное, чтобы сдержать слезы, плотно закрыв глаза, чтобы отбросить слезы. Через короткое мгновение он снова открыл глаза, они были красными и влажными, но на его лице не было слез. Он тяжело глотнул, произнеся дрожащим голосом.

«Я Лян Чен».

Губы Цин Фэн и Цин Лан сверкнули яркими улыбками, когда они услышали ответ Лян Чена. Они убрали руки с плеч, поместили их на щеки и слегка зажали. Цин Лан снова заговорила, ее глаза светились бесконечно мягким светом.

«Именно, ты наш маленький Чен"ер. И ты знаешь, что это значит?»

Лян Чен тяжело кивнул головой, повторяя слова, которые ему несколько раз говорили, слова, которые он выгравировал глубоко в своем сердце, и поклялся, что он никогда не забудет.

«Это означает, что, как бы ни были мрачные вещи, всегда будет яркий рассвет, ожидающий меня».

Пара ущипнула его щеки еще сильнее, когда они услышали его ответ, их улыбки только стали ярче. Цин Лан протянула руку и взъерошила короткие волосы, и голос ее слегка дрогнул, когда она заговорила.

«Именно ты был нашим ярким рассветом, светом, который нарушил нашу темноту. Все будет хорошо, тебе просто нужно искать свой яркий рассвет, однажды ты обязательно его найдешь».

Лян Чэнь становился все более влажным, услышав их слова. Он знал, что он не был их настоящим сыном, поэтому у него не было имени Цин. Пара не могла иметь своих детей, поэтому они уже подготовились к тому, что у них никогда не будет детей. Но 12 лет назад, путешествуя, они нашли ребенка, брошенного в дальнем лесу, и они сразу почувствовали связь. Когда они нашли его, солнце только начинало подниматься, яркий рассвет освещал мир. Вот почему они дали ему имя Лян Чен, «Яркий рассвет». Пара встала, обращаясь к старшему, который следовал за ними. Они оба дали ему глубокий поклон, Цин Фэн говорил умоляющим голосом.

«Брат Сян, пожалуйста, позаботься о нем».

Глаза старшего, глаза Цин Сян также были красными и влажными. Некоторое время он смотрел на пару, делая несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Он положил обе руки на плечи Лян Чена, глубокомысленно произнося.

«Не волнуйтесь, я буду следить за тем, чтобы с ним ничего не случилось».

Пара поправила их спины и послала еще одну яркую улыбку Лян Чену, затем они развернулись и поднялись по лестнице к лесам. Пока пара поднималась по лестнице, трое других мужчин поднимались по лесу с другой стороны. Был один старик, одетый в зеленые одежды клана Цин, и двое мужчин, одетых в черные одежды, которые покрывали все их тела. Глядя на большие топоры, которые несли два человека, было ясно, что они палачи. Пара остановилась перед тремя мужчинами, и старик громко закричал.

«Цин Фэн! Цин Лан! Вы сговорились с кланом Бай, пытаетесь принести в руины клан Цин. У вас есть последние слова ?!»

Голос старика достиг всех, кто стоял вокруг леса, заставляя всех слегка напрячься. Цин Фэн и Цин Лан обернулись к изысканной пагоде, опустившись на колени и положив лоб на землю, когда они говорили единым голосом.

«Мы благодарим Юного Мастера за то, что он достаточно милостив, чтобы пощадить нашего сына, несмотря на наш великий грех!»

Пару не подняли головы после разговора, двое мужчин, несущих топоры, шагнули вперед и позиционировали себя на стороне Цин Фэн и Цин Лан. Пока два палача поднимали свои топоры, взгляд Лян Чена приземлился на верхний этаж пагоды. Прищурившись, он почувствовал, что смог увидеть фигуру человека, который поставил его родителей в такой ситуации. Просто мысль о встрече с ним заставила кровь Лян Чена слегка кипеть. Цин Сян схватился за подбородок Лян Чена и заставил его отвести взгляд от пагоды, произнеся тихим голосом.

«Не смотри на него, не делай их жертву зря».

Цин Сян потянулся за подбородок Лянь Чена, и его глаза упали на леса, как раз вовремя, чтобы увидеть, как две оси опускаются на шею его родителей. Один чистый взмах, его родители не произносили никакого звука, их головы просто отделялись от шеи и покатались на короткое расстояние, прежде чем остановиться. Как только дело было сделано, из толпы вырвалось ура, особенно от людей, принадлежащих к клану Цин. Лян Чэнь охватил толпу своими глазами, его кровь чувствовала, что она горит, когда он увидел, что почти все из клана Цин празднуют смерть «предателей».

«Дядя, почему они празднуют? Почему они так счастливы? Почему никто не защищает Отца и Мать?»

Лян Чэнь не мог этого понять. Его родители были невиновными людьми, которые любили клан Цин, почему они собираются вместе с одним из людей из клана Бай и рожают ребенка. История была полной глупостью, никто бы не захотел поверить в это, это был, несомненно, Молодой Мастер Цинского клана, который был отцом этого ребенка. Цин Сян мог вздохнуть только со вздохом, когда он начал объяснять.

«Вы должны понять: для клана, такого как клан Цин, ничто не так важно, как их лицо. Если бы новости о том, что сделал Молодой Мастер, должны были распространиться, это полностью разрушило бы лицо клана. , поэтому они должны возложить вину на кого-то другого и жестоко наказать их, только так они могут сохранить свое лицо ».

Цин Сян был старшим в клане Цин, поэтому он знал больше, чем большинство людей, особенно о том, что сделал Молодой Мастер, Цин Лань Юн. Но даже без него, рассказывая Лян Чену правду об этом инциденте, ему было бы легко узнать правду. В конце концов, уже шли слухи и шепоты. И это было потому, что он знал это, что он не мог не кричать.

«Но все уже знают правду! Так почему все празднуют !?»

Его родители были в основном ничем не примечательны, единственное, что было особенно важно в них, было то, что они довольно много путешествовали по континенту. Это было также причиной того, что они были выбраны в качестве козлов отпущения, с тем оправданием, что они, вероятно, вступали в сговор с кланом Бай, когда они путешествовали. Они были ничем не примечательны, но они упорно трудились для клана, так почему все празднуют несправедливые смерти? Цин Сян мог только покачать головой, Лян Чен был слишком молод, чтобы понять.

«Не все знают правду, и пока они хорошо справляются с ложью, это со временем станет правдой. Это просто то, как работает мир культивирования, когда-нибудь я уверен, что вы поймете».

Цин Сян положил ладонь поверх головы Лян Чена, медленно взъерошив волосы. Но Лян Чен все еще чувствовал, что его кровь кипит, поэтому он покачал головой и кричал, его голос дрожал, когда его слезы угрожали снова упасть.

«Я не хочу понимать!»

Понял бы он когда-нибудь? Почему он хотел бы понять что-то подобное? Все, что он понимал, было то, что его родители были теперь мертвы, убиты, потому что Молодой Мастер клана не смог удержать себя в штанах. Цин Сян схватился за плечи Лян Чена, со вздохом выговорив.

«Пойдем, позволь мне отвезти тебя домой, тебе нужно отдохнуть».

Если бы Цин Сян использовал его Ци, то, что каждый культиватор использовал, чтобы стать сильнее или атаковать, все слышали слова Лян Чена. В этот момент у него не было бы шанса избежать катастрофы. Цин Сян вытащил Лян Чена через толпу, изо всех сил стараясь защитить Лян Чена от недружественных взглядов, которые на него бросали. Лян Чен был ребенком «предателей», так как они могли смотреть на него чем угодно, кроме враждебных глаз?

Место Цин Сяна в которое он принес Лян Чена было небольшим трех комнатным домом, окруженным небольшим двором, в котором находилось несколько цветущих деревьев. Солнце встало не так давно, поэтому солнечный свет сиял сквозь листья деревьев и выдавал красивый свет во двор. Как только они добрались до двора, Цин Сян опустился на колени перед Лян Ченом, поговорив с ним серьезным голосом.

«Мне нужно немного вернуться в клан, они собирают собрание, чтобы выяснить, что с этим делать ... Я убедился, что еда будет доставлена сюда каждый день, поэтому убедитесь, что вы правильно питаетесь, пока я не вернусь ».

Цин Сян не терял времени после того, как он все сказал, быстро отправился на встречу с другими старейшинами. Он был всего лишь второстепенным старцем, поэтому он не мог пропустить эту встречу. Он также знал, что Лян Чен был разумным человеком, он будет в порядке на несколько дней. Лян Чен остался один, стоя во дворе дома, в котором больше не чувствовал себя дома. Он взглянул на небо и на яркий солнечный свет, который сиял в городе, его слезы снова начали катиться по его лицу.

«Отец ... ты солгал мне, почему ты солгал мне Отец?» Ты сказал, что небеса справедливы и уничтожат всех, кто причиняет вред ни в чем не повинным людям, он ударил бы над злодеями и убьет их. Вы умерли, но с Цин Лань Юном ничего не случилось ».

Он любил солнечный свет, особенно свет, который следовал сразу после рассвета. Его родители часто рассказывали ему истории о свете, который сиял в лесу, когда они его нашли, заставляя его живо представлять его и мечтать об этом. Но прямо сейчас он возмущался теплым солнечным светом, который сиял, возмутился тем, что в такой день он выглядел таким радостным.

Лян Чен медленно подошел к двери дома, отталкивая ее и входя, закрывая за собой дверь. Внутренняя часть дома была тусклой, тонкий слой темноты, покрывающий кушетки, стулья, столы и книжные полки, которые были частью комнаты. Слезы Лян Чена продолжали течь,

когда он шагнул к центру комнаты.

«Ты солгал мне Отец, небеса не просто, они безразличны и холодны. Такие люди, как мы, не имеют значения для небес».

Как только он достиг центра комнаты, он открыл маленький тайник в полу, вытащил толстый деревянный столб и положил его на пол перед собой. Его глаза и лицо ожесточились, но слезы продолжали течь по его лицу. Он сжал кулаки и начал медленно ударяться о деревянный столб, когда он ударял его руками.

«Если небеса не ударят по Цин Лан Юну, тогда я это сделаю. Однажды, Отец, Мать. Однажды я получу месть за вас».

Дом, в котором он жил, дом, который всегда был наполнен теплом его семьи, теперь был намного холоднее, чем когда-либо, охлаждая его до мозга костей. Единственный источник тепла, который он мог почувствовать, исходил от боли в руках и его горячей крови.

<http://tl.rulate.ru/book/19745/407726>